

Международный пакт о гражданских и политических правах

Distr.: General
11 September 2019
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Соображения, принятые Комитетом в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола относительно сообщений № 2257/2013 и № 2334/2014* **

<i>Сообщения представлены:</i>	Бахытжан Торегожиной (в связи с сообщением № 2257/2013 адвокатом не представлена, в связи с сообщением № 2334/2014 представлена адвокатом Анной Смирновой)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщений
<i>Государство-участник:</i>	Казахстан
<i>Даты сообщений:</i>	7 ноября 2012 года (сообщение № 2257/2013) и 25 сентября 2013 года (сообщение № 2334/2014) (первоначальные представления)
<i>Справочная документация:</i>	решения, принятые в соответствии с правилом 97 правил процедуры Комитета и препровожденные государству-участнику 14 июня 2013 года (относительно сообщения № 2257/2013) и 15 января 2014 года (относительно сообщения № 2334/2014) (в виде документа не издавались)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	15 октября 2018 года
<i>Тема сообщений:</i>	воспрепятствование участию автора в мирных протестах
<i>Процедурный вопрос:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопросы существа:</i>	свобода выражения мнений; свобода собраний; дискриминация
<i>Статьи Пакта:</i>	19, 21 и 26
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	пункт 2 b) статьи 5

* Приняты Комитетом на его 124-й сессии (8 октября – 2 ноября 2018 года).

** В рассмотрении настоящих сообщений принимали участие следующие члены Комитета: Танья Мария Абдо Рочоль, Илзе Брандс Кеҳрис, Сара Кливленд, Ахмед Амин Фатхалла, Оливье де Фрувиль, Кристоф Хейнс, Бамариам Койта, Марсия В. Дж. Кран, Данкан Лаки Мухумуза, Фотини Пазардзис, Мауро Полити, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Юваль Шани, Марго Ватервал и Андреас Циммерман.

1.1 Автор сообщения является Бахытжан Торегожина, гражданка Казахстана, 1962 года рождения. Она утверждает, что государство-участник нарушило ее права, предусмотренные статьями 19, 21 и 26 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 30 сентября 2009 года. Автор не представлена адвокатом в связи с сообщением № 2257/2013 и представлена адвокатом в связи с сообщением № 2334/2014.

1.2 15 октября 2018 года в соответствии с пунктом 2 правила 94 своих правил процедуры Комитет постановил объединить представленные одним автором сообщения № 2257/2013 и № 2334/2014 для принятия решения ввиду их существенного фактологического и юридического сходства.

Факты в изложении автора

Сообщение № 2257/2013 (касающееся событий 28 апреля 2012 года)

2.1 28 апреля 2012 года около 11 ч 00 мин автор была задержана за организацию несанкционированной акции публичного протеста, которая должна была состояться в тот же день. Автор планировала выразить свой протест против, как утверждается, несправедливых судебных разбирательств по делу 37 нефтяников в Жанаозене и 12 человек в Шетпе. Она также планировала потребовать освобождения всех узников совести в Казахстане. После задержания автор сообщения была доставлена в полицейский участок города Алматы, вследствие чего ее участие в акции протеста оказалось невозможным.

2.2 В тот же день специализированный межрайонный административный суд города Алматы признал автора виновной в совершении административного правонарушения и наложил на нее административное взыскание в виде административного ареста на 15 суток. В своем постановлении суд указал, что автор обратилась за разрешением на проведение мероприятия, но 20 апреля 2012 года местные власти отказали в выдаче разрешения на его проведение. Несмотря на этот отказ, автор призвала провести 28 апреля 2012 года публичный протест около памятника Абаю Кунанбаеву. Автор утверждает, что ранее на нее налагались административные штрафы за организацию несанкционированных акций протеста и участие в них, а именно 17 января 2012 года, 25 февраля 2012 года и 24 марта 2012 года. В ходе одной из этих акций протеста автор выступила с речью, в которой она оспорила итоги состоявшихся 15 января 2012 года парламентских выборов.

2.3 Автор утверждает, что ей не была своевременно вручена копия судебного постановления о наложении на нее административного взыскания в виде административного ареста на 15 суток, в связи с чем у нее возникли затруднения с обжалованием этого решения. 2 мая 2012 года, все еще находясь под арестом, автор сумела направить жалобу на это решение в Алматинский городской суд. Она утверждает, что не смогла проконсультироваться со своими адвокатами по поводу обжалования, поскольку им не разрешили посетить ее в месте отбывания административного ареста.

2.4 В своей жалобе автор утверждала, что протест 28 апреля 2012 года был мирным и не представлял угрозы для общественного порядка или общественной безопасности, здоровья и нравственности населения. 4 мая 2012 года Алматинский городской суд оставил решение административного суда без изменений. Затем автор обжаловала приговор в Генеральной прокуратуре. В своей жалобе она утверждала, что показания свидетелей, послужившие основанием для наложения на нее административного взыскания, являются необоснованными и не доказывают ее вину.

2.5 Кроме того, автор отмечает, что административный суд необоснованно обвинил ее в организации протеста, хотя организатором протеста фактически был некий г-н М., который первым обратился к городским властям Алматы за разрешением на проведение акции протеста. Автор утверждает, что в своем выступлении 17 апреля 2012 года она лишь высказалась в поддержку протеста. Она утверждает, что на момент своего выступления она еще не получила ответа от городских властей. Поэтому она не могла призывать общественность принять участие в «несанкционированном»

протесте. Согласно постановлению суда, она призывала общественность принять участие в протесте через Интернет, что, по ее утверждению, не соответствует действительности, и суд не представил никаких доказательств в обоснование такого вывода. Хотя она была задержана в 11 ч 00 мин, исчисление срока наложенного административного ареста началось с 19 ч 00 мин 28 апреля 2012 года, т. е. через восемь часов после задержания, что противоречит национальному законодательству, которым предписывается, что срок административного задержания должен исчисляться с момента доставления задержанного.

2.6 29 мая 2012 года Генеральная прокуратура направила ее жалобу в прокуратуру города Алматы, которая отклонила ее 13 июня 2012 года.

Сообщение № 2334/2014 (касающееся событий 30 июля 2012 года)

2.7 19 июля 2012 года автор обратилась к городским властям Алматы с просьбой разрешить проведение одиночного пикета 30 июля 2012 года с 11 ч 00 мин до полудня на площади Республики около Монумента независимости. Автор планировала заявить о своей поддержке проведения Международного дня дружбы. 24 июля 2012 года автор получила от городских властей уведомление об отказе. В постановлении содержится ссылка на предыдущее решение Маслихата города Алматы от 29 июля 2005 года, разрешающее проведение всех неправительственных общественных мероприятий или собраний общественно-политического характера в сквере за кинотеатром «Сары Арка».

2.8 20 августа 2012 года автор подала в районный суд Алматы жалобу на основании статьи 27 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан, в которой она ходатайствовала перед судом о признании решения об отказе в разрешении от 24 июля 2012 года несовместимым с Пактом и международной практикой в отношении права на мирные собрания.

2.9 2 октября 2012 года районный суд Алматы поддержал решение властей города Алматы. В своем решении суд указал, что власти не отказали в проведении одиночного пикета, а предложили альтернативное место проведения пикета. 17 октября 2012 года автор обжаловала это решение в Алматинском городском суде как противоречащее Конституции Республики Казахстан и Пакту. 29 ноября 2012 года Алматинский городской суд отклонил жалобу автора как необоснованную.

2.10 4 апреля 2013 года автор подала кассационную жалобу в Алматинский городской суд, оспаривая решения районного суда и Алматинского городского суда. Автор, в частности, утверждала, что эти судебные решения противоречат международным стандартам, касающимся права на мирные собрания и права на свободу выражения мнений. 2 мая 2013 года Кассационная судебная коллегия Алматинского городского суда оставила в силе решения нижестоящих судов и отклонила жалобу автора. 20 июня 2013 года автор подала в Верховный суд Казахстана ходатайство о пересмотре в порядке надзора ранее вынесенных судебных решений, которое было отклонено 8 августа 2013 года.

Жалоба

Сообщение № 2257/2013 (касающееся событий 28 апреля 2012 года)

3.1 Автор утверждает, что ее задержание 28 апреля 2012 года и наложенное на нее взыскание в виде административного ареста сроком на 15 суток является нарушением ее прав, предусмотренных статьями 19 и 21 Пакта, государством-участником и что, кроме того, принятые в отношении нее решения являются нарушением положений Конституции Казахстана. Автор также утверждает, что она не предпринимала никаких действий, которые бы угрожали общественному порядку или оправдывали действия правоохранительных органов.

Сообщение № 2334/2014 (касающееся событий 30 июля 2012 года)

3.2 Автор утверждает, что запрет на проведение одиночного пикета представляет собой нарушение ее прав по статье 21 Пакта. Ссылаясь на выводы Комитета по

сообщению *Кивенмаа против Финляндии*¹, автор признает, что требование об уведомлении может быть совместимо с допустимыми ограничениями, установленными в статье 21 Пакта, поскольку они, как правило, объясняются соображениями государственной или общественной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья или нравственности населения либо защиты прав и свобод других лиц. Автор утверждает, что, поскольку ее одиночный пикет не представлял никакой угрозы в связи с вышеупомянутыми причинами, его запрещение наряду с общим требованием о его проведении только в одном месте противоречит статье 21 Пакта.

3.3 Автор далее утверждает, что удаленность предложенного места проведения пикета от оживленных улиц делает проведение пикета бессмысленным. Поэтому она утверждает, что, выделив лишь одно место для проведения мирных собраний на окраине города Алматы (в сквере за кинотеатром «Сары Арка»), государство-участник нарушает ее право по статье 21 Пакта.

3.4 Автор заявляет, что власти Казахстана не должны рассматривать одиночное пикетирование как собрание и не должны требовать получения разрешения на его проведение, поскольку пикетчик (пикетчица) осуществляет свое право на участие в таком пикетировании в индивидуальном порядке. Ссылаясь на сообщение № 458/1991² *Муконг против Камеруна*, в связи с которым Комитет счел, что, даже несмотря на указание государства-участника, согласно которому ограничения на свободу выражения мнений автором предусмотрены законом, еще предстоит определить, были ли принятые против него меры необходимы для обеспечения государственной безопасности и/или общественного порядка, автор утверждает, что ограничения на осуществление ее права на свободу выражения мнений в ходе одиночного пикета не являлись необходимыми и поэтому противоречат пункту 2 статьи 19 Пакта.

3.5 Кроме того, автор утверждает, что сам факт выдачи разрешений на проведение неправительственных общественных или политических собраний только в одном специально отведенном месте, а разрешений на проведение правительственных и неполитических собраний – в других местах является политически мотивированным и дискриминационным, что равнозначно нарушению статьи 26 Пакта.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 В своем ответе на утверждения автора сообщения № 2257/2013 от 13 августа 2013 года государство-участник просило Комитет объявить его неприемлемым. 10 апреля 2012 года группа граждан действительно обратилась с просьбой о проведении 28 апреля 2012 года публичного мероприятия около памятника Абаю Кунанбаеву. Разрешение не было предоставлено. Тем не менее автор продолжала призывать людей собираться в этом месте. В связи с этим автору было предъявлено обвинение, она была признана виновной в нарушении части 3 статьи 373 Кодекса об административных правонарушениях и на нее было наложено взыскание в виде административного ареста сроком на 15 суток. 4 мая 2012 года Алматинский городской суд отклонил апелляционную жалобу автора. Кроме того, автор обратилась в прокуратуру города Алматы с ходатайством о внесении протеста, в чем ей было отказано 13 июня и 4 октября 2012 года.

4.2 Вместе с тем государство-участник отмечает, что в соответствии со статьей 676 Кодекса об административных правонарушениях автор имеет право обратиться в Генеральную прокуратуру с ходатайством о возбуждении от имени автора надзорного производства в Верховном суде. Государство-участник далее отмечает, что Генеральная прокуратура никогда не получала такого ходатайства. Поэтому государство-участник считает, что автор не исчерпала все имеющиеся внутренние средства правовой защиты в нарушение пункта 2 б) статьи 5 Факультативного протокола к Пакту.

¹ ССПР/С/50/Д/412/1990.

² ССПР/С/51/Д/458/1991.

4.3 Касаясь существа сообщения № 2257/2013, государство-участник подтверждает, что единственным местом, отведенным для проведения таких мероприятий, является сквер за кинотеатром «Сары Арка». Из постановления суда следует, что автор организовала несанкционированное мероприятие и активно призывала людей принять в нем участие.

4.4 Пунктом 2 статьи 19 Пакта предусмотрено, что каждый человек имеет право на свободу выражения своего мнения, которое включает свободу искать, получать и распространять информацию в любой форме и любыми способами. Вместе с тем, согласно пункту 3 статьи 19, пользование этим правом налагает также определенные обязанности и ответственность. Оно может быть сопряжено с некоторыми ограничениями, установленными законом и необходимыми для уважения прав и репутации других лиц, а также для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения. Аналогичным образом, статьей 21 признается право на свободу собраний и предусмотрены аналогичные ограничения.

4.5 Кроме того, статья 32 Конституции Республики Казахстан предусматривает право граждан мирно собираться и проводить публичные мероприятия. Это право также может быть ограничено в интересах государственной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья, прав и свобод других лиц. Порядок проведения публичных мероприятий в общественных местах регулируется Законом от 17 марта 1995 года № 2126 о порядке организации и проведения мирных собраний, митингов, шествий, пикетов и демонстраций. Статьей 7 этого Закона запрещено проведение публичных мероприятий, если они угрожают общественному порядку или безопасности граждан. Суды изучили документы и фактические события, относящиеся к 28 апреля 2012 года, и признали автора виновной в нарушении части 3 статьи 373 Кодекса об административных правонарушениях.

4.6 В ответ на оба сообщения № 2257/2013 и № 2334/2014 государство-участник подтверждает свою позицию и, кроме того, утверждает, что оно изучило практику ряда других стран и установило, что ограничения на проведение публичных мероприятий в некоторых странах являются более жесткими, чем в Казахстане. Например, в Нью-Йорке разрешение необходимо запрашивать за 45 дней до проведения мероприятия, при этом указав его маршрут. Городские власти имеют право перенести место проведения мероприятия, если запрашиваемое место не является приемлемым. Другие органы власти, в частности в Швеции, имеют «черные списки» ранее запрещенных организаций. Во Франции местные власти имеют право запретить любую демонстрацию, а в Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии – ввести временные запреты. В Соединенном Королевстве уличные мероприятия разрешаются только после получения разрешения от органов полиции. В Германии для проведения любого массового мероприятия, митинга или демонстрации как в помещении, так и на улице требуется разрешение властей. В целом в последние годы европейские страны несут многомиллиардные убытки вследствие ущерба, причиняемого государственному и частному имуществу «многочисленными погромами», допускаемыми с целью осуществления права отдельных групп населения на проведение публичных мероприятий. Кроме того, результатом этого стали нарушения работы частных и государственных сетей, в том числе транспортных.

4.7 В целях защиты прав и свобод других лиц и общественного порядка, а также транспортной системы и другой инфраструктуры власти государства-участника определили специально отведенные места для проведения неправительственных публичных мероприятий. В настоящее время почти в каждом областном и даже в некоторых районных центрах существуют такие места, отведенные по решению местных представительных органов.

4.8 В силу вышеизложенного государство-участник считает, что его законы и подзаконные акты соответствуют требованиям применимого международного права и практике других стран. Кроме того, автор систематически нарушает национальные законы и нормативные акты путем организации несанкционированных публичных мероприятий или участия в них. В период 2011–2013 годов автор участвовала в пяти несанкционированных мероприятиях. В результате она была признана виновной в

совершении административных правонарушений, в частности 19 января 2012 года, и оштрафована, однако продолжала совершать аналогичные нарушения. Только в течение 2012 года автор четырежды была признана виновной по пункту 3 статьи 373 Кодекса об административных правонарушениях.

4.9 Государство-участник проанализировало эти действия и утверждает, что автор в действительности не имеет намерения проводить публичные мероприятия. Так, например, было установлено, что автор обращалась с просьбой о проведении публичных мероприятий к властям ряда областей, в частности Акмолинской, Южно-Казахстанской, Западно-Казахстанской, Актюбинской, Карагандинской и Костанайской, а также городов Астана и Алматы. Эти просьбы касались проведения флешмобов в один и тот же день (26 июня 2014 года) и в одно и то же время (с 11 ч 00 мин до 13 ч 00 мин). Однако автор не провела ни одного из этих мероприятий, поскольку организаторы не явились ни в места, указанные властями, ни в какие-либо другие места, предложенные местными властями. Таким образом, можно сделать вывод о том, что в абсолютном большинстве этих случаев автор лишь выдает себя за активную правозащитницу.

4.10 По поводу сообщения № 2334/2014 государство-участник подтверждает свою позицию по статьям 19 и 21 и добавляет следующее. Государство-участник подтверждает, что властям города Алматы действительно поступило заявление на получение разрешения на проведение 30 июля 2012 года одиночного пикета около Монумента независимости и что, по их словам, для проведения подобных мероприятий отведено только одно место – за кинотеатром «Сары Арка». Автор не воспользовалась предоставленной возможностью, а вместо этого подала жалобу в суд. Окончательное решение Верховного Суда Республики Казахстан по данному делу было вынесено 8 августа 2013 года. Суд пришел к выводу, что решение городских властей об отведении места для проведения неправительственных публичных мероприятий не нарушает прав автора.

4.11 Государство-участник далее утверждает, что автор также не исчерпала все внутренние средства правовой защиты в связи с ее сообщением. Действительно, 22 октября 2013 года заместитель Генерального прокурора отклонил ходатайство автора о принесении протеста с целью возбуждения надзорного производства. Однако в соответствии со статьями 384 и 385 Гражданского процессуального кодекса автор имела право ходатайствовать перед Генеральным прокурором о принесении протеста с целью пересмотра дела в порядке надзора в Верховном суде Казахстана. Автор не обратилась к Генеральному прокурору с таким ходатайством, поэтому ее сообщение, представленное Комитету, должно быть признано неприемлемым в соответствии с пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

Комментарии автора по замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

5.1 Касаясь событий 28 апреля 2012 года, автор в комментариях от 18 марта 2014 года оспаривает утверждение государства-участника о том, что она не исчерпала все внутренние средства правовой защиты, не обратившись в Генеральную прокуратуру с ходатайством о принесении протеста с целью возбуждения надзорного производства. 8 ноября 2012 года она обращалась с таким ходатайством, которое было отклонено 7 февраля 2013 года.

5.2 Действия автора никогда не угрожали общественному порядку или безопасности других лиц. Очевидно, что автор была наказана, поскольку ее заявления не совпадали с официальной позицией властей. Место, предложенное властями, не может служить площадкой для проведения массовых мероприятий, так как находится далеко от центра города, и горожанам трудно туда добираться. К тому же в это время проводилась реконструкция прилегающей к кинотеатру территории, и доступ к ней был закрыт.

5.3 Кроме того, любое ограничение свободы собраний должно быть соразмерным. В соответствии с законом государство-участник должно выбрать менее жесткие ограничения, которые бы позволяли проводить мероприятия. Ограничения,

допускаемые в соответствии с законом, не должны применяться автоматически, и необходимо учитывать индивидуальные обстоятельства каждого мероприятия. Запрет на проведение протеста или мероприятия должен являться крайней мерой, которая должна приниматься в случае отсутствия других ограничений. Государство-участник нарушило все эти принципы. Задержав автора и наложив на нее административное взыскание в виде ареста на 15 суток, власти государства-участника еще раз продемонстрировали, что международные обязательства Казахстана не воспринимаются всерьез.

5.4 28 апреля 2012 года автор даже не имела возможности принять участие в мероприятии. Ее задержали, когда она выходила из своей квартиры. Мероприятие прошло без нее в мирной обстановке, и это лишний раз доказывает, что в ее задержании и административном аресте не было необходимости. В любом случае, право на свободу собраний считается одним из основных прав, и потенциальные участники таких мероприятий не должны запрашивать разрешения властей на участие в них. Статьей 10 Закона о порядке организации и проведении мирных собраний, митингов, шествий, пикетов и демонстраций предусмотрено дополнительное регулирование проведения таких мероприятий местными представительными органами, но не допускается ограничение их проведения только одним местом.

5.5 Вместо того, чтобы ответить на сообщение по существу, власти государства-участника обвинили автора в неоднократном нарушении законодательства Казахстана. Автор подтверждает, что ей были предъявлены обвинения и пять раз вынесены административные взыскания за нарушение пункта 3 статьи 373 Кодекса об административных правонарушениях в связи с осуществлением ее права на мирные собрания, и просит Комитет учитывать этот факт при принятии своего решения.

5.6 Кроме того, государство-участник указало на некоторые страны, в которых действует «уведомительная система» в отличие от действующей в Казахстане «разрешительная система». В октябре 2012 года автор находилась в Соединенных Штатах Америки, где она провела небольшую протестную акцию перед Белым домом в Вашингтоне, округ Колумбия, вместе с казахстанским журналистом Л.А. Они не запрашивали разрешения, им было разрешено протестовать и на них не было наложено административного взыскания в виде штрафа или ареста. В Варшаве автор также участвовала в нескольких акциях протеста, в которых приняли участие около десяти человек, для проведения которых не требовалось разрешения.

5.7 Государство-участник также сделало попытку оскорбить автора, заявив, что она не является правозащитницей, а лишь выдает себя за таковую. Автор подтверждает, что она подала 30 заявлений на проведение публичных мероприятий, но получила отказ на каждое из них. Она не хотела, чтобы ее снова подвергли аресту сроком на 15 суток, поэтому она не участвовала в этих мероприятиях. В дополнение к настоящим сообщениям автор направила три отдельные жалобы Специальному докладчику по вопросу о праве на свободу мирных собраний и праве на ассоциацию³.

5.8 По поводу запрета на проведение упомянутого в сообщении № 2334/2014 одиночного пикета автор утверждает, что пикет не угрожал общественному порядку, а также правам и свободам других лиц. Таким образом, отказ государства-участника разрешить проведение этого мероприятия является нарушением прав автора по статье 21. В замечании общего порядка № 10 Комитета (1983 год) о свободе выражения своего мнения указано, что, хотя власти могут налагать определенные ограничения, эти ограничения не должны ставить под угрозу сам принцип права на свободное выражение своего мнения; они должны иметь узкие пределы и вводиться исключительно для достижения намеченной цели и соответствовать закону. В своем решении местный представительный орган, определив место проведения негосударственных массовых мероприятий за кинотеатром «Сары Арка», не указал причину для проведения таких мероприятий в этом конкретном месте.

³ Вместе со своими комментариями автор приложила копии направленных Специальному докладчику своих жалоб, которые касаются событий, не относящихся к событиям, описанным в двух настоящих сообщениях.

5.9 Кроме того, в Законе о порядке организации и проведения мирных собраний, митингов, шествий, пикетов и демонстраций содержится требование, согласно которому в пикетах и демонстрациях участвуют по крайней мере два человека: один организатор и одно лицо, ответственное за безопасность. Согласно самому Закону, одиночный пикет не является публичным мероприятием и не требует разрешения властей.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать какую-либо жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры определить, является ли она приемлемой согласно Факультативному протоколу.

6.2 В соответствии с требованиями пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в рамках какой-либо другой процедуры международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что в связи со своими жалобами автор не исчерпала всех имеющихся в ее распоряжении внутренних средств правовой защиты, не направив в Генеральную прокуратуру ходатайство о принесении протеста с целью возбуждения надзорной процедуры. Комитет ссылается на свою правовую практику, согласно которой подача в суд или прокуратуру ходатайства о возбуждении процедуры пересмотра в порядке надзора вступивших в силу решений суда представляет собой чрезвычайное средство правовой защиты, которое зависит от дискреционных полномочий судьи или прокурора, и государство-участник должно продемонстрировать наличие разумных оснований полагать, что такое ходатайство обеспечило бы эффективное средство правовой защиты в обстоятельствах конкретного дела⁴. Однако государство-участник не продемонстрировало, что надзорная процедура была бы успешной, и не сообщило в каком количестве случаев она успешно применялась при рассмотрении дел, связанных со свободой выражения мнений и свободой собраний. Кроме того, Комитет отмечает, что 8 ноября 2012 года автор подала ходатайство о возбуждении надзорной процедуры, которое было отклонено 7 февраля 2013 года. С учетом этих обстоятельств Комитет считает, что пункт 2 b) статьи 5 Факультативного протокола не препятствует рассмотрению им данного сообщения⁵.

6.4 Комитет принимает к сведению утверждения автора о нарушении ее прав по статье 21, когда местные власти отказали ей в разрешении на проведение 30 июля 2012 года одиночного пикета. Комитет считает более целесообразным рассмотреть эти вопросы в связи с запретом на осуществление свободы выражения мнений по статье 19 Пакта⁶. Поэтому он считает утверждения автора о нарушении ее прав по статье 21 Пакта в связи с запланированной на 30 июля 2012 года протестной акцией недостаточно обоснованными и объявляет часть сообщения, касающуюся этих утверждений, неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

6.5 Комитет также принимает к сведению утверждения автора о том, что были нарушены ее права по статье 26 Пакта. Он отмечает, что государство-участник не ответило на эти утверждения. Однако ввиду отсутствия более подробной информации, объяснений или свидетельств в поддержку этих утверждений Комитет считает, что эти

⁴ См. *Гелазускас против Литвы* (СССР/С/77/Д/836/1998), пункт 7.4; *Секерко против Беларуси* (СССР/С/109/Д/1851/2008), пункт 8.3; *Процко и Толчин против Беларуси* (СССР/С/109/Д/1919–1920/2009), пункт 6.5; *Шумилин против Беларуси* (СССР/С/105/Д/1784/2008), пункт 8.3; *П.Л. против Беларуси* (СССР/С/102/Д/1814/2008), пункт 6.2; *Е.З. против Казахстана* (СССР/С/113/Д/2021/2010), пункт 7.3; *Алексеев против Российской Федерации* (СССР/С/109/Д/1873/2009), пункт 8.4; и *Дорофеев против Российской Федерации* (СССР/С/111/Д/2041/2011), пункт 9.6.

⁵ См. также *Костенко против Российской Федерации* (СССР/С/115/Д/2141/2012), пункт 6.3.

⁶ См. *Коулмен против Австралии* (СССР/С/87/Д/1157/2003), пункт 6.4, и *Левинов против Беларуси*, (СССР/С/123/Д/2235/2013), пункт 5.7.

утверждения не являются в достаточной мере обоснованными для целей признания приемлемости, и объявляет часть сообщения с изложением этих утверждений неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

6.6 По мнению Комитета, автор в достаточной степени обосновала в целях приемлемости свои жалобы по статье 19 и по статье 21 (в отношении событий 28 апреля 2012 года) Пакта. Поэтому Комитет объявляет их приемлемыми и приступает к их рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщений по существу

7.1 В соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола Комитет рассмотрел эти сообщения с учетом всей информации, предоставленной ему сторонами.

7.2 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что, задержав ее 28 апреля 2012 года и наложив на нее взыскание в виде административного ареста сроком на 15 суток (сообщение № 2257/2013), государство-участник нарушило ее право на свободу собраний. Автор намеревалась провести 28 апреля 2012 года мирную акцию протеста, которая не была направлена на создание угрозы общественному порядку или правам и свободам других лиц. Государство-участник утверждает, что 28 апреля 2012 года автор была задержана и подвергнута административному аресту за проведение публичного мероприятия без разрешения местных властей, которые выделили специальное место для проведения подобных мероприятий в Алматы за кинотеатром «Сары Арка».

7.3 Комитет напоминает, что право на мирные собрания, гарантируемое статьей 21 Пакта, является фундаментальным правом человека, которое имеет существенное значение для публичного выражения мнений и убеждений личности и незаменимо в демократическом обществе⁷. Это право предполагает возможность организации мирного собрания в общественном месте и участия в нем. Организаторы собрания обычно имеют право выбирать место, в котором их может увидеть и услышать их целевая аудитория, и какое-либо ограничение этого права является недопустимым, за исключением случаев, когда: а) оно налагается в соответствии с законом; и б) является необходимым в демократическом обществе в интересах государственной или общественной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения или защиты прав и свобод других лиц. Когда государство-участник налагает ограничения с целью увязать право человека на собрания с вышеупомянутыми общими интересами, оно должно руководствоваться целью содействовать осуществлению данного права, а не стремиться избыточно или несоразмерно ограничивать его⁸. Следовательно, государство-участник обязано обосновать ограничение права, защищаемого статьей 21 Пакта⁹.

7.4 Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что это ограничение было введено в соответствии с Кодексом об административных правонарушениях и другими соответствующими законами в целях защиты прав и свобод других лиц и общественного порядка, а также транспортной системы и другой инфраструктуры (пункт 4.7 выше). Однако автор утверждает, что запланированное мероприятие должно было носить мирный характер и не могло принести кому-либо вред и подвергнуть кого-либо или что-либо опасности. В этой связи Комитет, исходя из представленных ему материалов, считает, что государство-участник не продемонстрировало, что задержание, осуждение и административное взыскание в виде ареста сроком на 15 суток за планирование проведения мирного общественного протеста является необходимым в демократическом обществе шагом, соразмерным интересам государственной или общественной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения или защиты прав и свобод других лиц,

⁷ См., например, *Маргарита Король против Беларуси* (CCPR/C/117/D/2089/2011), пункт 7.5.

⁸ Там же.

⁹ См. *Поплавный против Беларуси* (CCPR/C/115/D/2019/2010), пункт 8.4.

как того требует статья 21 Пакта. В силу этих причин Комитет полагает, что в связи с событиями 28 апреля 2012 года государство-участник нарушило статью 21 Пакта.

7.5 Кроме того, по мнению Комитета, действия властей, описанные в обоих сообщениях, равносильны ограничению прав автора на передачу информации и идей всякого рода в соответствии с пунктом 2 статьи 19 Пакта. Поэтому Комитет должен принять решение о том, допустимы ли эти ограничения на основании одного из положений, изложенных в пункте 3 статьи 19. Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 34 (2011) о свободе мнений и их выражения, согласно которому свобода мнений и свобода их выражения являются неотъемлемыми условиями всестороннего развития личности. Такие свободы имеют ключевое значение для любого общества и являются основополагающими элементами любого свободного и демократического общества (пункт 2). Комитет напоминает, что пунктом 3 статьи 19 Пакта допускаются некоторые ограничения, которые, однако, должны быть установлены законом и являться необходимыми: а) для уважения прав и репутации других лиц; и б) для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения. Любое ограничение осуществления таких свобод должно строго отвечать требованию необходимости и соразмерности. Ограничения могут устанавливаться лишь для тех целей, для которых они предназначены, и они должны быть прямо связаны с конкретной целью, достижение которой они преследуют, и быть ей соразмерны¹⁰. Комитет напоминает, что любое ограничение свободы выражения мнений не должно быть чрезмерно широким по характеру, т. е. оно должно представлять собой наименее ограничительное средство из числа тех, с помощью которых может быть достигнут желаемый результат, и должно являться соразмерным интересам тех, на защиту кого оно направлено. Комитет далее напоминает, что именно государству-участнику надлежит доказать, что ограничение прав на основании статьи 19 является необходимым и соразмерным¹¹. Государство-участник утверждает, что автор нарушила процедуру получения разрешения на проведение запланированного мероприятия, но оно никак не отреагировало каким-либо иным образом на ее утверждения. В частности, ни в одном из случаев государство-участник не пытается доказать, что задержание автора, ее заключение под стражу и последующее судебное преследование были необходимы и соразмерны законной цели правительства. Комитет считает, что в данных обстоятельствах введенный в отношении автора запрет не был обоснован государством-участником в соответствии с условиями, изложенными в пункте 3 статьи 19 Пакта. Поэтому он приходит к выводу, что права автора по пункту 2 статьи 19 Пакта были нарушены¹².

8. Действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, Комитет констатирует, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении государством-участником прав автора, предусмотренных пунктом 2 статьи 19 (относительно обоих событий) и статьей 21 Пакта (относительно событий 28 апреля 2012 года).

9. Согласно подпункту а) пункта 3 статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить любому лицу, права которого, признаваемые в Пакте, были нарушены, эффективное средство правовой защиты. В частности, оно должно предоставить полное возмещение лицам, чьи права, гарантируемые Пактом, были нарушены. Соответственно, государство-участник обязано, в частности, предоставить автору достаточную компенсацию и возмещение штрафа и любых понесенных ею судебных издержек. Государство-участник также обязано принять все необходимые меры для недопущения подобных нарушений в будущем. В этой связи Комитет вновь отмечает, что в соответствии с обязательствами государства-участника, предусмотренными пунктом 2 статьи 2 Пакта, ему следует пересмотреть свое законодательство, в том числе Закон о порядке организации и проведения мирных собраний, митингов, шествий, пикетов и демонстраций в том виде, в каком он был применен в настоящем

¹⁰ См. замечание общего порядка № 34 (2011) о свободе мнений и их выражения, пункт 22.

¹¹ См., например, *Пивонос против Беларуси* (CCPR/C/106/D/1830/2008), пункт 9.3; *Олешкевич против Беларуси* (CCPR/C/107/D/1785/2008), пункт 8.5; и *Андросенко против Беларуси* (CCPR/C/116/D/2092/2011), пункт 7.3.

¹² См. замечание общего порядка № 34 (2011), пункт 34.

случае, с целью обеспечить, чтобы в государстве-участнике могли в полной мере осуществляться права, предусмотренные статьями 19 и 21 Пакта.

10. С учетом того, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета выносить решения относительно наличия или отсутствия нарушений Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам признаваемые в Пакте права и предоставлять эффективное и имеющее исковую силу средство правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых во исполнение настоящих Соображений Комитета. Государству-участнику также предлагается опубликовать настоящие Соображения и обеспечить их широкое распространение на официальных языках государства-участника.
